

Квалификация преступлений, совершенных с помощью платежных карт

В современном обществе темпы развития достаточно высоки. Наряду с изобретением материальных благ, позволяющих облегчить труд и жизнь человека, возникают и негативные факторы, усложняющие жизнь людей, например, появление новых способов хищения. В связи с этим в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, а именно глава 21 была дополнена ст. 159.1 – 159.6.¹ К данным изменениям в уголовном законодательстве научная общественность отнеслась неоднозначно. С одной стороны, были отмечены положительные стороны дополнения главы 21 УК РФ, с другой стороны, стали обсуждать проблемные стороны таких нововведений.

Одной из проблем являются сложности квалификации преступлений, совершенных с помощью банковских карт. В зависимости от способа совершения данное деяние можно квалифицировать как мошенничество с использованием платежных карт, предусмотренное ст. 159.3 УК РФ, как мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) или как кражу (ст. 158 УК РФ). Данная проблема неоднократно поднимается в литературе.²

Обман является характерной чертой мошенничества, однако различные обманные приемы и ухищрения могут использоваться и при краже, в связи с чем мошенничество (как хищение путем обмана или злоупотребления доверием) необходимо отличать от кражи (как тайного хищения с элементами обмана или злоупотребления доверием). Но для начала необходимо определиться с понятием обмана. Обман - сознательное сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо умолчание об истинных фактах, либо умышленные действия, направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.³ При совершении кражи обман используется для облегчения доступа к имуществу, который является лишь условием, облегчающим в дальнейшем тайное его изъятие не только без какого-либо участия потерпевшего, но и вообще помимо его воли. Обман во время совершения мошенничества служит непосредственной причиной перехода имущества к преступнику от владельца.⁴ Примером может служить случай, когда лицо соверша-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2012 №207. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.12.2014).

² Майорова Е.И. Некоторые проблемы совершенствования уголовного законодательства России на современном этапе // Российский следователь. 2014. №1.

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 г. № 51. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.12.2014).

⁴ Библиотека JourClub: учебная литература, электронные учебники, каталог статей. URL: <http://www.jourclub.ru/30/1778/>.

ет хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата.

Так, в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 14.01.2014 N51-АПУ13-49СП говорится, что Д. признан виновным в тайном хищении чужого имущества в крупном размере - денег на сумму <...> рублей из банкомата ОАО <...>, находившегося в помещении ТЦ - <...>. Д. осужден по п. "в" ч. 3 ст.158 УК РФ.¹

При мошенничестве с использованием платежных карт, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, преступник при хищении чужого имущества использует поддельную или принадлежащую другому лицу кредитную карту, при этом обманывает уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. В качестве примера можно привести случай, когда лицо совершает покупку в магазине и расплачивается на кассе чужой или поддельной платежной картой, при этом ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты, тем самым вводит в заблуждение кассира магазина. Работник торговой организации проводит расчетную операцию, вследствие чего законному владельцу данной карты причиняется ущерб в виде той суммы денег, которая снимается с платежной карты. Согласно пункту 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51 от 27 декабря 2007 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»² хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации (например, в случаях, когда, используя банковскую карту для оплаты товаров или услуг в торговом или сервисном центре, лицо ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты либо предъявляет поддельный паспорт на его имя). Но при этом не является мошенничеством хищение чужих денежных средств посредством банкомата, когда лицо снимает деньги с заранее похищенной или поддельной кредитной карты. В этом случае выдача денежных средств происходит без участия уполномоченного работника кредитной организации и содеянное следует квалифицировать по статье 158 УК РФ. Данное разграничение отражено и в судебной практике.

В постановлении Московского городского суда от 29.07.2014 г. №4у/7-4044/14 говорится, что приговором Измайловского районного суда г. Москвы от 25 декабря 2013 года гражданин Б. осужден за совершение мошенничества, с использованием платежных карт, то есть он совершил хищение чужого имущества с использованием принадлежащей другому лицу платежной карты,

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.01.2014 N 51-АПУ13-49СП. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 г. № 51. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.12.2014).

путем обмана уполномоченных работников агентств, реализующих авиабилеты на территории РФ, а также ЗАО "XXX", по предварительному сговору в группе с М., а также не установленными следствием лицами. Гражданин Б. осужден по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ.¹

В современном обществе Интернет занимает определенное место в жизни человека. С помощью Интернета можно управлять и следить за собственными денежными средствами, находящимися на банковской карте через личный кабинет на интернет-сайте банка. В том случае, если лицо неправомерно входит в личный кабинет законного держателя карты и переводит денежные средства, находящиеся на счету хозяина карты на другой счет либо на свою карту, то данные преступные действия следует квалифицировать по ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации». В данном случае лицо совершает хищение чужого имущества путем неправомерного вмешательства в функционирование средств хранения компьютерной информации. Следует отметить, что на практике виновное лицо привлекается к ответственности не только по статье 159.6 УК РФ, а в совокупности с иными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации. Наиболее распространенное преступное деяние в виде хищения «электронных денег» состоит из двух стадий:

- 1) неправомерного завладения компьютерной информацией (ключ доступа, логин, пароль и т.п.);
- 2) использование похищенной компьютерной информации в целях присвоения чужого имущества.

На первой стадии происходит неправомерное копирование компьютерной информации, ответственность за которое предусмотрена статьей 272 УК РФ, либо неправомерное использование вредоносного программного обеспечения, что преследуется по закону в соответствии со статьей 273 УК РФ.

На второй стадии преступник непосредственно использует полученную неправомерным путем компьютерную информацию в целях хищения имущества потерпевшего.

Таким образом, описываемый способ хищения «электронных денег» повлечет за собой ответственность для виновного сразу по нескольким статьям уголовного законодательства, в число которых войдет и статья 159.6 УК РФ.

Обобщая все вышеизложенное, можно заключить следующее. Преступления, совершенные с помощью платежных карт, вызывают трудности при квалификации. Для решения данной проблемы необходимо при отграничении различных видов мошенничества от смежных составов преступлений, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием, исходить из наличия или отсутствия в деянии признаков хищения. При наличии этих признаков деяние квалифицируется как мошенничество. Если при совершении противоправного деяния обман используется для облегчения доступа к имуществу, который является лишь условием, облегчающим в дальнейшем тайное его изъятие не

¹ Об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции: постановление Московского городского суда от 29.07.2014 г. №4у/7-4044/14. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.12.2014).

только без какого-либо участия потерпевшего, но и вообще помимо его воли, то деяние следует квалифицировать как кражу.

Научный руководитель:

Артюшина О.В., старший преподаватель кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

*Ахметшин Р.Р.,
курсант 2 курса 032 группы*

Сравнительный анализ статей 159.1 и 159.3 УК РФ по способу совершения преступления

В 2012 году в УК РФ введены новые статьи, регламентирующие специальные виды мошенничества, в связи с чем возникает вопрос квалификации преступления, совершенного с использованием платежной карты в рамках кредитных отношений.

Выделение новых видов мошенничества, в том числе мошенничества с использованием пластиковых платежных карт, является следствием технологического прогресса. Безналичный расчет становится все более распространенным, а количество платежных карт, используемых населением, растет. Если к 01.08.08 в Российской Федерации количество банковских карт, эмитированных кредитными организациями, по типам карт было в количестве 103 497, то к 01.08.13 их стало более 239 548.¹ Этим обусловлен и рост количества преступлений, совершенных при помощи банковских карт.

Для ответа на поставленный выше вопрос необходимо провести уголовно-правовой анализ статей 159.1 и 159.3 УК РФ, раскрыть основные понятия, фигурирующие в указанных статьях.

Под мошенничеством в сфере кредитования в ч. 1 ст. 159.1 УК РФ понимается хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Для данного преступления предусмотрен особый способ совершения преступления - представление банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Кредитование - взаимоотношения между кредитором и заемщиком; возвратное движение стоимости; движение платежных средств на началах возвратности; движение ссуженной стоимости; движение ссудного капитала; размещение и использование ресурсов на началах возвратности; предоставление настоящих денег взамен будущих и др.²

¹ Казакова Н.В. Рынок пластиковых карт в России: современное состояние и проблемы развития. Орел: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2014. С. 15.

² Харвей Дж. Современная экономическая теория: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2012. С. 713.

Кредит как один из рычагов управления экономикой играет и большую роль в её развитии, которая заключается в объективном результате, полученном в ходе реализации функций кредита в определенной экономической сфере.

Доктор экономических наук, профессор О. И. Лаврушин полагает, что роль кредита не ограничивается результатом его функционирования, он считает, что его роль также заключается в самом назначении экономической функции кредита.¹

Функционирование кредита в производственных отношениях, а именно для инвестирования в строительство инновационных фондов, для реставрации основных фондов, повышает эффективность капиталовложений.

Из этого следует, что все функции кредита присущи любой из его форм. Но каждая форма имеет специфические признаки при перераспределении, что по-разному влияет на экономику и общество в целом. Особой формой кредита является «овердрафт», сущность которого заключается в том, что банк предоставляет заемщику во временное пользование денежные средства, сумма которых больше, чем собственные средства клиента на дебетовой карте, при этом сумма кредита ограничена лимитом овердрафта.

Овердрафт, как правило, предоставляется в рублях. По общему правилу предоставление овердрафта в иностранной валюте не запрещено, при этом каждый банк самостоятельно определяет, в какой валюте предоставлять овердрафт. Проценты по овердрафту обычно выше, чем при стандартном кредитовании, но если принять во внимание, что овердрафтом можно воспользоваться в любой момент, то эта ставка целесообразна.

Основанием для предоставления овердрафта является то, что на определенный счет регулярно поступают денежные средства, за счет которых можно погасить долг по овердрафту.

Под мошенничеством с использованием платежных карт в ч. 1 ст. 159.3 УК РФ понимается хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

Таким образом, данный состав преступления характеризуется специальным предметом его совершения - поддельной или принадлежащей другому лицу платежной картой.

Рассмотрим понятие платежной карты. **Банковская платежная карта** – это пластиковая карта, привязанная к одному или нескольким расчетным счетам в банке, используемая для оплаты товаров и услуг, в том числе через сеть Интернет, а также для снятия наличных денежных средств. Карты делятся на дебетовые и кредитные.

Дебетовые карты используются для распоряжения собственными деньгами, находящимися на расчетном счете в банке. **Кредитные карты** используются для распоряжения деньгами банка, которые при совершении платежа автоматически переходят от банка держателю карты (они подлежат возврату банку).

¹ Лаврушин О.И. Деньги, кредит, банки: учебное пособие. М., 2010. С. 320.

Держатель карты - лицо, на имя которого выпущена пластиковая карта. Денежные средства, находящиеся на счете карты, принадлежат держателю карты. Банк не имеет права задержать их выплату или запретить пользоваться ими, кроме как по решению суда, однако возможно списывание со счета комиссии по операциям, предусмотренным договором.

Следует различать владельца и собственника платежной карты. Собственником карты является банк-эмитент, выпустивший карту, что закрепляется соответствующими пунктами договора на обслуживание банковских карт. Банк может потребовать от держателя карты вернуть ее банку в течение нескольких дней.

Владелец карты - лицо, в данный момент владеющее картой, то есть тот, в чьих руках находится карта. Таким образом, если карта утеряна, то владельцем считается любое подобравшее ее лицо.

Использование платежной карты с подключенной услугой «овердрафт» влечет затрагивание кредитных отношений. В переводе с английского «овердрафт» означает «превышение кредита», «задолженность банку», «перерасход денег на счете в банке», «превышение кредитного лимита» и – «разрешенный перерасход средств по счету». Исходя из вышеизложенного, овердрафт можно отнести к краткосрочному кредитованию.

Суть в том, что банк сознательно предоставляет определенный «овердрафтный» лимит в нагрузку к дебетовым картам, предлагая его как услугу. Овердрафтом, таким образом, называют особый вид краткосрочного кредитования, который предоставляется клиенту с хорошей репутацией сверх остатка на его банковском счете¹.

Проблема квалификации возникает, когда лицо с преступным умыслом получает доступ к пластиковой карте и, в случае наличия на ней подключенной услуги «овердрафт», обналичивает денежные средства в кредит на имя владельца карты. Возникает ситуация, когда косвенно злоумышленник посягает на общественные отношения в сфере кредитования, что предполагает возможность отнести данное деяние к мошенничеству в сфере кредитования.

На сегодняшний день законодателем специально не выделены преступления, совершенные в сфере кредитования с использованием банковской карты. Анализ объективной стороны преступлений выявил существенные различия предмета совершения преступлений, предусмотренных статьями 159.1 и 159.3 УК РФ. Считаем, что рассматриваемое деяние должно квалифицироваться как преступление, совершенное с использованием платежных карт. В ст. 159.1 УК РФ средством совершения преступления являются заведомо ложные сведения (документы), в ст. 159.3 УК РФ средством совершения преступления указаны платежные карты. Таким образом, несмотря на то, что деяние затрагивает общественные отношения в сфере кредитования, так как «овердрафт» следует считать одним из видов кредита, исходя из особенностей способа совершения преступления, необходима квалификация по ст. 159.3 УК РФ.

¹ Балабанов И.Т. Внешнеэкономические связи: учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 2013. С 233.

Итак, мошенничество в сфере кредитования и мошенничество с использованием платежных карт отличаются способом и предметом совершения преступления. Мошенничество в сфере кредитования характеризуется особым способом совершения преступления – путем предоставления кредитной и иной организации заведомо ложных либо недостоверных сведений, а мошенничество с использованием платежных карт предметом совершения преступления имеет чужую либо поддельную банковскую карту.

Научный руководитель:

Сайфутдинова А.Д., преподаватель кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

*Байдина В.А.,
курсант 307 уч. группы
(Уральский юридический институт МВД России)*

Вопросы соответствия Конституции РФ ст. 159.4 УК РФ

Конституционный суд РФ начал проверку статьи УК РФ 159.4 о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности. Ряд экспертов уже называли ее "привилегированной". Поводом стало обращение Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа, который рассматривает дело предпринимателя Сергея Слепцова.

На рассмотрении Салехардского городского суда находится уголовное дело в отношении руководителя строительной фирмы, обвиняемого в том, что он обманным путем присвоил почти 7,5 млн рублей своих клиентов. В 2007-2008 годах его фирма "Бизнес Ямал" заключила несколько договоров на 7,5 млн рублей. Однако взятых на себя обязательств С. Слепцов и не собирался исполнять, то есть совершил мошенничество. Первоначально его действия были расценены следствием как мошенничество в особо крупном размере – ч. 4 ст. 159 УК РФ (с санкцией до 10 лет лишения свободы). Однако уже в ходе судебного разбирательства прокурор ходатайствовал о переквалификации обвинения на статью 159.4 УК РФ «мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» (санкция – до 5 лет лишения свободы). Свою инициативу государственный обвинитель мотивировал, в том числе, изменением уголовного законодательства, а также сложившейся судебной практикой применения оспариваемого положения. Потерпевшие по делу, в свою очередь, выступили категорически против позиции прокурора, руководствовавшегося либерализованным законодательством. В такой ситуации рассматривавший дело судья приостановил производство и обратился с запросом в Конституционный Суд РФ.

Суд ставит в неоправданно льготное положение обвиняемых по статье 159.4 УК РФ.

По преступлениям средней тяжести срок давности составляет шесть лет, и это означает, что С. Слепцов избежит наказания. Судья из Салехарда особо отметил, что с момента вступления в силу оспариваемой нормы в городском суде слушалось уже шесть подобных дел, и все они были прекращены за истечением

срока давности. Таким образом, нарушается гарантированное право граждан на судебную защиту.

Статья 159.4 УК РФ появилась в УК только в 2012 году. Статья 159 УК РФ была разделена на шесть составов, одним из которых стало мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. Тогда эта реформа вошла в так называемый четвертый пакет по либерализации уголовного законодательства в экономической сфере. Статья 159.4 УК не наделяет предпринимателей особым правовым статусом, а лишь детализирует статью «мошенничество» по признаку сферы совершения.

При этом говорить о возмещении вреда в порядке гражданского судопроизводства не приходится, так как в статье прямо указывается, что мошенничество совершается с «преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности». К примеру, в случае с предпринимателем С. Слепцовым суд встал на сторону истцов и присудил полное возмещение ущерба, пени, штрафы и даже компенсацию морального вреда. Однако фактически приговор неисполним так как фирма «Бизнес Ямал» на данный момент ликвидирована.

Санкции определяются по конкретному составу преступления, а статьи 159 и 159.4 УК РФ предусматривают различные составы преступления. Добросовестный предприниматель в силу внешних обстоятельств может быть поставлен в ситуацию невозможности исполнения обязательств при необходимости сохранения предприятия, в том числе в целях сохранения рабочих мест. Безусловно, преднамеренное неисполнение договорных обязательств в данном случае является преступлением, однако мотив и цель существенно иные, чем при совершении общеуголовного мошенничества.

По статистике Судебного департамента при Верховном Суде, в 2013 году по ст. 159.4 УК были осуждены 290 человек, но только 13% (39 человек) из них были приговорены к реальному лишению свободы в колониях. Средний срок наказания составил три года. За это же время по ст. 159 УК были осуждены 19663 человека. В 2013 году 601 приговор был переквалифицирован на ст. 159.4 со ст. 159 УК РФ.

11 декабря 2014 года Конституционный Суд РФ обязал законодателя устранить несправедливость в уголовной ответственности за мошенничество. Дело о проверке конституционности статьи 159.4 Уголовного кодекса РФ по запросу Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа поступило в суд в 2012 году.

Конституционный Суд пришел к выводу о том, что конкретизация уголовной ответственности за мошенничество с учетом интересов предпринимателей сама по себе не противоречит закону. Однако, оспариваемая норма Уголовного кодекса, нарушая принцип равенства, позволяет назначать разное наказание за сходные акты мошенничества в особо крупном размере. В этой части она не соответствует Конституции РФ.

Две статьи УК РФ отличаются не только возможными сроками лишения свободы. В частности, согласно оспариваемой норме, сумма крупного ущерба от мошенничества в сфере предпринимательской деятельности должна превы-

шать 1,5 млн рублей, а особо крупного – 6 млн рублей. Данные суммы более чем в шесть раз превышают те, что предусмотрены «общей» нормой о мошенничестве. Также спорное положение не позволяет индивидуализировать ответственность, оценивая значительность ущерба для конкретного потерпевшего. Кроме того, в оспариваемой норме отсутствуют обстоятельства, которые согласно общей статье влекут повышенную ответственность (групповой характер преступления, использование служебного положения и т.д.).

Мошенничество в особо крупном размере считается тяжким преступлением, а аналогичное деяние в сфере предпринимательства – преступлением средней тяжести. Соответственно, осужденный предприниматель сможет претендовать на условно-досрочное освобождение, добиваться снятия судимости и получить ряд других преференций с точки зрения Уголовного кодекса. Различия будут продолжаться и вне рамок исправительной системы (например, в ограничении участия в выборах в качестве кандидата).

Конституционный Суд предоставил федеральному законодателю шесть месяцев на то, чтобы устранить выявленные несоответствия с Основным Законом. За это время могут быть приняты и новые нормы о мошенничестве в сфере предпринимательства, отвечающие конституционным требованиям.

Если же до окончания установленного срока необходимые изменения так и не будут внесены, статья 159.4 УК РФ автоматически утратит силу.

Научный руководитель:

Поздеева О.С., доцент кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

*Гумарова Э.Л.,
курсант 3 курса 121 учебной группы*

Вопросы квалификации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности

Федеральный закон от 29.11.2012г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ» внес существенные изменения в уголовной ответственности за посягательства на собственность. Относительно такой формы хищения чужого имущества, как мошенничество, законодателем осуществлена дифференциация ответственности в зависимости от сферы общественных отношений, в которой совершается посягательство. В связи с этим возникают вопросы по квалификации всех составов, однако наибольший интерес вызывает ст. 159.4 УК РФ (далее УК).

Диспозиция статьи предусматривает мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Указанный вид преступного посягательства представляет собой разновидность общего состава мошенничества (ст. 159 УК), в связи с чем состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности имеет признаки, характеризующие общий состав, с учетом особенностей сферы экономической деятельности, в которой совершается мошенничество – предпри-

нимательская деятельность.

На сегодняшний день имеется ряд проблем, касающихся реализации уголовно-правовых норм о мошенничестве в предпринимательской сфере, обусловленных избыточностью криминализации этого деяния. В связи с этим следует выделить вопросы, возникающие при квалификации преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК: разграничение со смежными составами преступлений; совокупность с другими составами преступлений.

В случае, когда виновное лицо преднамеренно не исполняет свои обязательства по кредитному договору, предоставляя для его заключения подлинные и достоверные сведения, а невозвращенный кредит использует для осуществления предпринимательской деятельности, мошенничество совершается одновременно и в сфере кредитования, и в сфере предпринимательской деятельности. Конкурирующими в данном случае становятся три нормы, содержащиеся в ст. 159.1, 159.4 УК. Приходится одновременно применять правила квалификации мошенничества при конкуренции общей и специальных норм, а также специальных норм. В данном случае следует применять ст. 159.4 УК как охватывающую все признаки совершенного преступления.

Ситуация усложняется, когда виновное лицо преднамеренно не исполняет свои обязательства по кредитному договору, предоставляя для его заключения ложные сведения, а невозвращенный кредит использует для осуществления предпринимательской деятельности. Конкурирующими в данном случае являются нормы, содержащиеся в ст. 159.1, 159.4 УК РФ. Законодательной основы для разрешения этого вопроса нет. Поэтому следует исходить из судебной практики квалификации преступлений, ориентирующей на выбор той нормы при конкуренции специальных норм, которая предусматривает более мягкую санкцию. Так, ч. 1 ст. 159.4 УК предусматривает лишение свободы на срок до одного года. Этого вида наказания нет в ч. 1 ст. 159.1 УК. В ч. 1 ст. 159.4 УК большим является размер штрафа в денежном выражении, чем в ч. 1 ст. 159.1 УК. Однако в этой статье более длительным является срок обязательных и принудительных работ, ограничения свободы, кроме того, предусмотрены исправительные работы и арест, которых нет в ч. 1 ст. 159.4 УК. Поэтому вряд ли можно однозначно ответить на вопрос о том, какая из этих санкций является более строгой. Очевидно, следует учитывать, что санкция ч. 1 ст. 159.4 УК наиболее строгая, так как предусматривает наказание в виде лишения свободы. Поэтому, как подчеркивает Илюхин В.В, применять следует ч. 1 ст. 159.1 УК, предусматривающую более мягкую санкцию.¹

Следует также обратить внимание на отсутствие в ст. 159.4 УК таких квалифицированных видов состава, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. В итоге имеет место смягчение наказания за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, так как его совершение при указанных формах соучастия можно учесть

¹ Илюхин В.В. Преступления, совершаемые в сфере предпринимательской деятельности: квалификация, ответственность и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2001. С.14.

только как обстоятельство, отягчающее наказание (п. "в" ч. 1 ст. 63 УК). Вместе с тем сфера предпринимательской деятельности является достаточно привлекательной для преступных групп в силу значительного оборота денежных средств и иного имущества в ней, а также меньшего государственного и иного социального контроля за этим оборотом по сравнению с контролем за оборотом имущества в банковской сфере, социальной сфере и сфере кредитования.

Признание неисполнения договорного обязательства признаком объективной стороны состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности вызывает вопросы практического значения. Как справедливо отмечает Лопашенко Н.А., требуется корректировка общего подхода к моменту окончания преступления.¹ По общему правилу, мошенничество признаётся оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.² Применительно же к ст. 159.4 УК обязательным условием для признания преступления оконченным необходима ещё и возможность констатации неисполнения виновным договорного обязательства, которая возникает только после истечения установленного срока его исполнения. Например, если виновный, осуществляя предпринимательскую деятельность, получил аванс в оплату подлежащих поставке товаров, не собираясь выполнять обязанность по их передаче, мошенничество в сфере предпринимательской деятельности должно считаться оконченным не с момента получения этого аванса (и появления возможности распорядиться полученными денежными средствами), а с момента истечения установленного договором срока поставки товара. Такое расширение рамок объективной стороны мошенничества приводит к признанию исполнением преступления не только собственно обмана и получения в его результате имущества (права на имущество), но и несовершения действий по исполнению обязательства со стороны лица, на котором лежала соответствующая обязанность.

В заключение отметим, что в ч. 2 ст. 159.4 УК следует предусмотреть квалифицирующий признак: «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой». Назрела также потребность в новом постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в котором необходимо разрешить вопросы квалификации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, касающиеся установления момента его окончания и разграничения со смежными составами преступлений.

Научный руководитель:

Крылова Е.С., доцент кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

¹ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 64.

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2012. № 51. Доступно из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.09.2014).

Разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 159.1 и ст. 327 УК РФ

Мошенничество в сфере кредитования является квалифицированным видом мошенничества. Совершение данного преступного деяния возможно исключительно в области кредитных отношений. Основой кредита является оговоренное договором разрешение одному лицу пользоваться капиталом другого лица. Как и мошенничество вообще, квалифицированное мошенничество в сфере кредитования - всегда хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. При этом форма объективной стороны содеянного строго ограничена законодателем: совершение хищения путем предоставления заемщиком кредитору (банку) заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Ими может быть любая информация, оговоренная условиями кредитования и официально переданная заемщиком (его представителями) кредитору (его специально уполномоченным представителям).¹

Как правило, кредитор требует от заемщика, чтобы сведения о его личности и финансовом положении подтверждались определенными документами. Подделка официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования либо сбыт такого документа, а равно изготовление в тех же целях или сбыт поддельных штампов, печатей, бланков содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

У любого потенциального заемщика есть право обратиться за выдачей кредита. Однако получение кредита зависит от того, насколько сведения, содержащиеся в представленных заемщиком документах, будут удовлетворять требованиям банка. (Даже если документы по форме и содержанию соответствуют требованиям банка, его нельзя понудить к выдаче кредита в судебном порядке.) При этом отсутствие у заемщика необходимого документа, запрошенного банком при решении вопроса о выдаче кредита, или наличие в этом документе сведений, не устраивающих банк, лишает заемщика самой возможности, а соответственно, и права на получение кредита.² При потребительском кредитовании граждан формальное соблюдение заемщиком требований по представлению документов, подтверждающих его платежеспособность, может являться основанием для принятия банком в формальном, автоматизированном режиме решения о предоставлении кредита.

Так, поддельный документ сам по себе не всегда предоставляет право на

¹ Колоколов Н.А. Преступления против собственности: комментируем новеллы УК РФ // Мировой судья. 2013. N 1. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

² Безверхов А.Г. Некоторые вопросы квалификации мошенничества // Уголовное право. 2008. № 2. С. 8.

кредит. В большинстве случаев его использование служит лишь основанием для возникновения права, оформленного решением кредитного комитета банка и кредитным договором. Желая ввести банк в заблуждение относительно своего финансового положения, заемщик может представить банку изготовленные им или иным лицом подложные договоры поставки, соглашения к ним, счета-фактуры, товарные накладные. На данных документах могут стоять поддельные печати и подписи сторон по сделке.

Под мошенничеством в сфере кредитования понимается хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Мошенничество в сфере кредитования, совершенное с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК и соответствующей частью комментируемой статьи. Если подделавший официальный документ по не зависящим от него обстоятельствам не смог им воспользоваться, содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 327 и ч. 1 ст. 30 УК, ч. 4 комментируемой статьи - как приготовление к мошенничеству в сфере кредитования. Если лицо изготовило поддельный документ с целью мошенничества в сфере кредитования, использовало его с этой целью, однако по не зависящим от него обстоятельствам не смогло изъять имущество потерпевшего либо приобрести право на чужое имущество, содеянное квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327, а также ч. 3 ст. 30 УК и, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, соответствующей частью комментируемой статьи. Как правило, кредитор требует от заемщика, чтобы сведения о его личности и финансовом положении подтверждались определенными документами. Подделка официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования либо сбыт такого документа, а равно изготовление в тех же целях или сбыт поддельных штампов, печатей, бланков содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.¹

Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит разъяснений о том, что понимается под официальным документом, предоставляющим права. В судах возникают споры о том, является ли тот или иной документ официальным, предоставляющим право на получение кредита. Таким образом, поддельный документ сам по себе не всегда предоставляет право на кредит. В большинстве случаев его использование служит лишь основанием для возникновения права, оформленного решением кредитного комитета банка и кредитным договором.

Подделка документов осуществляется мошенниками с целью скрыть или облегчить совершение хищения.

В пп. 6, 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27.12.2007г. №51

¹См.: Добровольский В.И. Мошенничество в сфере кредитования и смежные составы преступлений: вопросы применения и разграничения ст.ст. 159.1, 159.3 УК РФ и иных составов преступления. Доступ из СПС "Консультант Плюс".

даны следующие разъяснения: хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируются как совокупность преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 327 УК РФ и соответствующей частью ст. 159 УК РФ.¹

Если лицо подделало официальный документ, однако по не зависящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось этим документом, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 327 УК РФ. Содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умыслом лица охватывалось использование подделанного документа для совершения преступлений, предусмотренных ч. 3 или ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Следует квалифицировать мошенничество, совершенное с использованием заведомо подложных документов, так как максимальная санкция, предусмотренная ч. 3 ст. 327 УК РФ в виде ареста до шести месяцев, больше максимальной санкции в виде ареста до четырех месяцев, предусмотренной в ч. 1 ст. 159.1, в ч. 1 ст. 159.2, в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ. Вместе с тем мошенничество с использованием заведомо подложных документов, подпадающее под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ не требует. Это обусловлено тем, что максимальная санкция за этот вид мошенничества без квалифицирующих признаков составляет два года лишения свободы (ч. 1 ст. 159 УК РФ).

В том случае, если лицо использовало изготовленный им самим поддельный документ в целях хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, однако по не зависящим от него обстоятельствам не смогло изъять имущество потерпевшего либо приобрести право на чужое имущество, содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 327 УК РФ, а также частью 3 статьи 30 УК РФ и, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, соответствующей частью статьи 159 УК РФ. Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ.

Таким образом, если причастность мошенника к подделке документа, представленного им в банк, не доказана, его действия не могут быть квалифицированы по ст. 327 УК РФ.

На практике встречаются случаи, когда действия мошенника, подделавшего документы для получения кредита, которые суд признал официальными, предоставляющими права, квалифицируются не по ч. 1 ст. 327 УК РФ, а по ч. 2

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12. 2007г. № 51. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

ст. 327 УК РФ¹.

Следует иметь в виду, что ч. 3 ст. 327 УК РФ установлена уголовная ответственность за использование заведомо подложного документа. При этом следствие не должно доказывать, что документ является официальным. Согласно определению Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 N 534-О-О, использование поддельного документа в смысле ст. 327 УК РФ означает его представление лицом в соответствующее учреждение либо должностному лицу, иным лицам в качестве подлинного с целью получения прав или освобождения от обязанностей; в других случаях лицо не несет уголовной ответственности на основании данной статьи, поскольку в его действиях отсутствует какая-либо общественная опасность.² Из такого понимания смысла этой статьи исходит и сложившаяся правоприменительная практика.

Таким образом, необходимо основание конкретизации составов преступлений определять в соответствии с основанием криминализации - как существенное изменение общественной опасности деяния. Если деяния, тождественные по составу, утрачивают свое соответствие по характеру и степени опасности, это достаточное основание для выделения из общего состава специального. Изменение опасности деяния предполагает изменение пределов санкции, в которых можно индивидуализировать наказание, т.е. вопрос о наказании должен решаться иначе, чем в общей норме.

Научный руководитель:

Артюшина О.В., старший преподаватель кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

Маслов В.А.,

адъюнкт кафедры уголовного права

(Уральский юридический институт МВД России)

К вопросу об установлении ответственности за мошенничество в сфере страхования в отдельной норме

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» глава 21 Уголовного кодекса РФ была дополнена шестью новыми составами преступлений, в научных кругах именуемых «специальными» видами мошенничества.

Следует отметить, что в науке уголовного права существует точка зрения, согласно которой нормы о специальных видах мошенничества не обоснованы и наказания за данные преступления не соответствуют характеру и степени общественной опасности деяния.

¹ Приговор Советского районного суда г. Махачкалы от 11.06.2010. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.2009 N 534. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

К примеру, В.С. Минская считает, что «при росте уровня преступности этого вида в 2012 г. Федеральным законом № 207-ФЗ законодатель дополнил гл. 21 УК РФ шестью новыми специальными по отношению к составу, предусмотренному ст. 159 УК РФ, составами преступлений, предусматривающими, как правило, более **мягкую уголовную ответственность** за мошенничество, совершенное в разных сферах жизни общества. По мнению некоторых авторов, решение законодателя о выделении специальных норм о мошенничестве, с точки зрения объектов охраны, конструкции составов преступления, новой терминологии и др., представляется необоснованным. Л.Д. Гаухман утверждает о социальной необоснованности и непродуманности данных дополнений УК РФ. Наконец, М.Г. Решняк считает, что «одной из основных причин негативных отзывов о ст. 159¹ - 159⁶ УК РФ является явная несогласованность их санкций с санкциями ст. 159 УК РФ. То есть данные статьи УК РФ необоснованно предусматривают привилегированные виды мошенничества, тогда как необходимость соответствующих дополнений уголовного закона могла бы быть обоснована необходимостью **повышения строгости** ответственности за обман или злоупотребление доверием в сферах предпринимательства, страхования...»¹.

При определении обоснованности криминализации принято говорить об общественной опасности криминализируемого деяния. Общественная опасность мошенничества в сфере страхования состоит в хищении средств денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), и, как следствие, неспособности обеспечения защиты имущественных интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении страховых случаев.

Для того чтобы дать однозначный ответ на вопрос о целесообразности выделения мошенничества в сфере страхования в отдельный состав, необходимо обратиться к учениям о наказании. Согласно данным учениям, применение штрафа как основного наказания в качестве альтернативы лишению свободы становится актуальным в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, не нуждающихся в исправлении, а следовательно, и в изоляции от общества.

По мнению Сикаева А.И., целесообразно более широкое применение наказания в виде штрафа к тем осужденным, для которых совершенное преступление стало следствием **случайного стечения обстоятельств**, и которые не опасны на улицах и других общественных местах². Присоединяясь к вышеука-

¹ Минская В.С. Современное законодательное регулирование уголовной ответственности за мошенничество и вопросы квалификации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 8; Голик Ю., Коробеев А. Прошлогодние трансформации уголовного закона: реплика // Уголовное право. 2013. № 2. С. 16-17; Гаухман Л. Д. Мошенничество: новеллы уголовного законодательства // Уголовное право. 2013. № 3. С. 25 - 27; Решняк М.Г. О некоторых вопросах временного уголовно-правового законотворчества // Российский следователь. 2014. № 3. С. 28.

² Сикаев А.И. Система наказаний по уголовному праву России: История и современность: автореф. ...дис. канд. юрид. наук. Самара, 1999. С. 15.

занным позициям, следует отметить, что подавляющее большинство лиц, виновных в совершении мошенничества в сфере страхования, относятся к лицам, для которых совершенное преступление стало следствием случайного стечения обстоятельств, не опасных в общественных местах, и, соответственно, не нуждающихся в изоляции от общества.

Криминологические исследования утверждают, что существенное ужесточение политики применения санкций не способно не только понизить уровень преступности, но и удержать ее в определенных пределах, а также влечет увеличение числа осужденных. И.А. Подройкина в связи с этим делает вполне обоснованный вывод, о том, что «...зарубежные государства сокращают количество наказаний, направленных на лишение свободы, увеличивая применение санкций, связанных с возмещением ущерба. Сегодня применение наказаний, не связанных с лишением свободы, продолжает свое развитие во всех западных государствах, в их числе все большее распространение получает штраф...»¹.

О целесообразности смещения акцента при назначении наказания с наказаний, связанных с лишением свободы, на наказание в виде штрафа свидетельствует точка зрения Н.А. Модестовой. Согласно ее точке зрения, «изучение практики назначения наказания в виде штрафа во Франции позволяет отметить следующие особенности: стабильную динамику увеличения наказаний в виде штрафа взрослым ... суды во Франции в 8 - 9 раз чаще, чем в России назначают наказание в виде штрафа взрослым преступникам, что свидетельствует о том, что уголовная система Франции держит курс на либерализацию и смягчение наказаний»². Особенно актуально данное предложение с учетом декларируемой в Российской Федерации гуманизации и либерализации уголовного законодательства.

Относительно мошенничества в сфере страхования стоит также отметить и то, что нельзя признать равную общественную опасность посягательства на собственность физического лица, и посягательства на страховую организацию. В первую очередь это вызвано большей организационной и имущественной защищенностью страховщиков, которая выражена в наличии собственной службы безопасности, имущественных резервов, перестрахованностью рисков и иными факторами.

Рассматривая возможность позитивного воздействия уголовно-правового запрета хищения страховой выплаты путем обмана, следует также упомянуть **превентивную** функцию уголовного законодательства. Как известно, предупреждение совершения преступлений является одной из основных целей наказания. В то же время само по себе появление новой нормы, конкретизирующей общую, а также указание в названии статьи «сферы страхования» является мерой воздействия на сознание людей.

¹ Подройкина И.А. Штраф как вид наказания в современном уголовном праве: автореф. ...дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 6.

² Модестова Н.А. Проблемы законодательного закрепления и правового регулирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа в России и Франции. Красноярск, 2005. С. 8.

Криминологические учения свидетельствуют нам о том, что своевременные и качественные меры по профилактике и предупреждению преступлений впоследствии, несомненно, дают положительные результаты в борьбе с преступностью. В свою очередь, для данных мер необходимы **точные данные** о количественных и качественных показателях преступности. До дифференциации ответственности за мошенничество невозможно было проведение качественного анализа мошенничества в сфере страхования, выявление детерминирующих его факторов, поскольку вне зависимости от совершаемой сферы все преступные деяния квалифицировались по общей норме – ст. 159 УК РФ. Установление ответственности в отдельной норме позволило проведение систематического анализа криминогенной обстановки в сфере страхования.

Так, И.А. Александрова отмечает, что «...после вступления в силу ФЗ-207 произошел взрывной рост числа уголовных дел в отношении лиц, совершивших деяния, квалифицированные по ст. 159² УК РФ. Из этого следует, что острота уголовной политики по противодействию мошенничеству теперь переместилась на иную категорию граждан, а именно тех, кто незаконно получал от государства социальные выплаты. Очевидно, ранее эта сфера была не менее криминализирована, но на практике к уголовной ответственности лица, совершавшие такого рода действия, **не привлекались или привлекались редко**. Появление специальной статьи активизировало правоприменителей, тем более что особых сложностей в раскрытии такого рода преступлений нет»¹.

Как итог, можно заключить, что, по нашему мнению, появление новой нормы соответствует современным реалиям развития общества, а исключение из наказания по ч. 1 ст. 159⁵ УК РФ лишения свободы **основано** на зарубежном опыте использования наказаний, не связанных с лишением свободы, а также учитывает специфику сферы страхования (в первую очередь, особенности личности виновного). Однако отметим, что, во избежание казуистичности при законотворчестве, законодателю надлежит уделять пристальное внимание основаниям и принципам криминализации.

Научный руководитель:

Сабанин С.Н., профессор кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

¹ Александрова И.А. Новое законодательство о мошенничестве в свете разъяснений Президиума Верховного Суда РФ. Статья 2. Новейшая практика применения ст. 159, ст. 159¹-159⁶ УК РФ // Российский следователь. 2012. № 4. С. 35.

Проблемы установления признаков субъекта мошенничества в сфере кредитования (статья 159.1 УК РФ)

С древних времён мошенничество преследуется как весьма опасное преступление в большинстве стран мира. Россия в этом отношении не является исключением. Одновременно нельзя не отметить, что мошенничество отличается способностью быстро изменять формы проявления и проникать практически во все сферы социальной жизни. В наибольшей степени уязвимым перед мошенничеством оказался банковский сектор, несмотря на то, что банки тратят огромные средства на поддержание собственной безопасности своего имущества и имущества клиентов. Быстрая модернизация банковского сектора вызвала к жизни десятки новых форм мошенничества, одной из которых выступает *мошенничество в сфере кредитования*. Безусловно, эти формы требуют адекватной уголовно-правовой оценки. В этой области существует огромное множество методов мошенничества. Сегодня кредитное мошенничество стало вполне обычным на сегодняшний день явлением. Причем на обман идет каждая сторона – кредиторы обманывают заемщиков, а заемщики – кредиторы.

В результате данные действия подрывают работу и благосостояние не только отдельных отечественных банковских организаций, но и всей банковской системы. В этих условиях дальнейшее осмысление проблемы остаётся весьма актуальным и значимым.

Включение в структуру УК РФ в 2011 году нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере кредитования, к сожалению, повлекло возникновение ряда проблем квалификации мошеннических действий, в частности, вызывают трудности отграничение общей (ст. 159 УК РФ) и специальной (ст. 159.1 УК РФ) норм о мошенничестве. Спорным, по мнению ряда ученых, является отнесение ст.159.1 УК РФ к привилегированным видам мошенничества, более того, часто ставится под сомнение необходимость выделения мошенничества в сфере кредитования в самостоятельный состав преступления и т.д.

Но наиболее острой проблемой, по мнению правоприменителей, выступает вопрос о правильном толковании признаков субъекта анализируемого преступления.

Субъект анализируемой статьи – специальный. Он определен в диспозиции как «заемщик», т.е. физическое лицо, индивидуальный предприниматель, либо лицо, выполняющее управленческие функции (должностные обязанности) в организации, получающие кредит. Вместе с тем он должен обладать всеми признаками общего субъекта: физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, вменяемое.

Поскольку в УК РФ определения заемщика нет, то мы считаем целесообразным раскрывать данный признак с учетом норм Гражданского кодекса РФ,

который в главе 42, регулирующей вопросы займов и кредитов, определяет, что заемщик - сторона по кредитным отношениям, получающая кредит и принимающая на себя обязательство возвратить в установленный срок ссуженную стоимость и уплатить процент за время пользования ссудой. Следовательно, исполнителем данного преступления является физическое лицо, непосредственно заключившее с кредитной организацией договор кредитования. Как показывает практика применения данной нормы, по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ существенных трудностей по установлению признаков субъекта не отмечается. Однако в случаях совершения групповых форм мошенничества в сфере кредитования единого толкования в судебной практике норма, предусмотренная ч. 2 ст. 159.1 УК РФ, не получила.

В соответствии с теорией ответственности соучастников в преступлениях со специальным субъектом, в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, группой лиц по предварительному сговору, ответственность каждого из соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении кредитного мошенничества. При этом лица, не являющиеся заемщиками, должны нести уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя или пособника, в зависимости от функций, которые они выполняли в процессе подготовки или совершения мошенничества в сфере кредитования.

Однако анализ судебной практики свидетельствует о расширительном толковании признаков заемщика. По мнению следственных и судебных органов, заемщиками в групповых формах мошенничества признаются все лица, принимавшие какое-либо участие в получении кредита. Показательным является следующий пример: Д.А.Н. был осужден Раменским городским судом Московской области 27 января 2014 года, за совершение преступления, предусмотренного ст.159.1 ч.2 УК РФ. Характерно распределение ролей между соучастниками: ФИО4, согласно распределенным ролям, занимался непосредственным привлечением и инструктажом лиц, выступавших в роли «заёмщиков». Он, получая непосредственно от ФИО3 пакет подложных документов, необходимых для получения кредита, передавал их как сам непосредственно, так и через неустановленных лиц, которым отводилась преступная роль в виде сопровождения «заёмщиков» - лиц, выступавших в роли «заёмщиков», а также передавал данный пакет подложных документов непосредственно ФИО2. После передачи подложных документов ФИО4 созванивался с ФИО2 и осуществлял контроль за процессом одобрения кредита на лиц, выступающих в роли заемщиков, а также совместно с неустановленными лицами, которым отводилась преступная роль в виде сопровождения «заёмщиков», осуществлял обналичивание денежных средств и распределение их между соучастниками преступной группы¹. Таким

¹ Раменский городской суд Московской области. Приговор № 1-66/2014 в отношении Д.А.Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.159.1 ч.2 УК РФ (27 января 2014г.). URL: <https://rospravosudie.com/court-ramenskiy-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-447369958/>

образом, лица, которые юридически не являются заемщиками, признаются таковыми, что противоречит теории уголовного права.

Для того чтобы не было расхождений в теории и практике применения данной уголовно – правовой нормы, предлагается внести следующие изменения: исключить понятие «заёмщик» из статьи 159.1 УК РФ. Исключив данное понятие, субъект анализируемой статьи будет общий.

Это не только упростит определение признаков субъекта мошенничества в сфере кредитования, но и увеличит эффективность установления реальных, фактических мошенников.

Научный руководитель:

Пашин А.Н., начальник кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Тазеев Ф.Ф.,
курсант 3 курса 121 учебной группы

Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации

Молниеносная информатизация общества привела к ряду негативных явлений, одним из которых является криминализация телекоммуникационных и компьютерных систем связи. Рост числа компьютерных преступлений по всему миру обусловил принятие рядом зарубежных государств специального законодательства в этой сфере. Не стала исключением и Россия. Однако ряд существенных вопросов так и не получил своего легального разрешения.

С целью определения наиболее рационального пути решения проблемы квалификации компьютерных преступлений проанализируем ст. 159.6 УК РФ, предусматривающую ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации.

Стоит отметить, что до недавнего времени такие преступления, как кража и мошенничество, совершаемые с помощью компьютерных технологий, квалифицировались по совокупности ст. 272, 273 УК РФ. Федеральным законом «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ» от 28 ноября 2012 г. был введен такой специальный состав мошенничества, как мошенничество в сфере компьютерной информации. Данные поправки стали ответом законодателя на участвовавшие случаи так называемого компьютерного мошенничества в последние годы.

Как было отмечено в ходе 15-го Национального форума информационной безопасности, наиболее распространенными преступлениями в структуре компьютерной преступности являются мошенничества и кражи со счетов граждан и юридических лиц¹. Рост числа совершаемых компьютерных мошенничеств требует принятия оперативных мер по их предотвращению, в том числе уго-

¹ Национальный форум информационной безопасности обсуждает проблемы противодействия киберпреступности // Официальный сайт МВД РФ. URL: <http://mvd.ru/news/item/830615/> .

ловно-правовых. Однако, как отмечают аналитики, названные поправки вряд ли способны изменить сложившуюся ситуацию в лучшую сторону. Мошенничество в сфере компьютерной информации отличается от простого мошенничества по способу совершения, а именно с использованием компьютерной информации.

Обман представляет собой введение в заблуждение именно физического лица, путем предоставления ему недостоверной информации. В случае же хищения чужого имущества с использованием компьютерной информации об обмане речи не идет. Кроме того, хищение представляет собой противоправное завладение вещами, имеющими физическую оболочку. В свою очередь, информация лишена материального воплощения. Возможно, из этих соображений и исходил законодатель, вводя ст. 159.6 УК РФ, поскольку предмет и способ мошенничества с использованием компьютерной информации имеет свою специфику.

Исключение из диспозиции таких «классических» способов, как обман и злоупотребление доверием, позволяет предположить, что по ст. 159.6 УК РФ следует квалифицировать также кражу, совершенную путем неправомерного доступа к компьютерной информации.

Однако этой нормой не охватываются все способы хищения чужого имущества с использованием компьютерной информации. Так, по совокупности ст. 159.6 и 273 УК РФ будут квалифицированы деяния лица, совершившего хищение чужого имущества путем ввода созданной им вредоносной программы, предназначенной для нейтрализации средств защиты компьютерной информации. Необходимо отличать мошенничество, где ввод, удаление, блокирование, модификация или иное вмешательство в работу устройства выступают как способы хищения, от случаев, когда компьютер используется в качестве средства совершения мошеннических действий. Например, если лицо отправит на электронный адрес пользователя сообщение о выигрыше им крупной суммы денег, для получения которой необходимо отправить SMS-сообщение на платный номер, то указанные деяния будут квалифицированы по ч.1 ст. 159 УК РФ. Если же после прочтения электронного письма пользователем на его компьютер автоматически произойдет установка вредоносной программы, предназначенной для сбора и отправки злоумышленнику информации об электронных счетах, то содеянное квалифицируется по ч.1 ст.159.6 и ч.1 ст.273 УК РФ.

Некорректным представляется само название статьи. Как отмечает М.А. Ефремова, формулировка «сфера компьютерной информации» является довольно абстрактной категорией, не имеющей законодательно очерченных границ¹. Отметим, что в литературе отсутствует единообразный терминологический аппарат для обозначения такого рода преступлений. Кроме того, предлагаемая в примечании 1 ст.272 УК РФ дефиниция компьютерной информации, определяемая как сведения, представленные в форме электрических сигналов, создает определенные трудности для квалификации по ст.159.6 УК РФ мошен-

¹ Ефремова М.А. Мошенничество с использованием электронной информации // Информационное право. 2013. С. 20.

нических действий, совершаемых с помощью иных, нежели компьютер, средств передачи, хранения и обработки информации. Компьютерную информацию способно хранить множество устройств, не использующих электрический сигнал в качестве физического носителя информации. Например, это касается устройств, способных передавать информацию посредством оптоволоконных сетей, использующих световые сигналы. В связи с этим определенные трудности могут возникнуть при квалификации так называемого «мобильного мошенничества», направленного против мобильных телефонов, планшетных компьютеров, КПК и прочих устройств.

Целесообразным представляется предложение М.А.Ефремовой по введению термина «электронная информация» взамен существующего.¹ Такая формулировка способна, на наш взгляд, существенно расширить круг охраняемых уголовным законом общественных отношений, а также устройств от неправомерных посягательств.

Кроме этого, странным представляется включение законодателем в диспозицию статьи таких формулировок, как «удаление» и «иное вмешательство». Отметим, что в диспозиции ст.272 УК РФ указывается в качестве последствия неправомерного доступа к компьютерной информации термин «уничтожение». Среди некоторых авторов уничтожение определяется как удаление чего-либо, утрата и т.д.² Однако в техническом смысле уничтожение, прежде всего, предполагает собой невозможность восстановления файла, в то время как удаление может быть осуществлено как окончательно, так и с возможностью последующего возврата утраченного файла. Например, перемещение файла в корзину с формальной стороны является его удалением, так как он больше не отображается в файловой системе, не занимает места на жестком диске, но физически он по-прежнему находится на носителе. Также не совсем ясен смысл введения формулировки «иное вмешательство». Ввиду отсутствия законодательного закрепления вышеназванных понятий их введение в диспозицию ст. 159.6 УК РФ способно создать определенные трудности при квалификации данных преступлений.

Кроме того, не вполне ясна логика законодателя в конструировании санкции ст.159.6 УК РФ. Самым суровым наказанием, согласно ч.1 ст.159.6 УК РФ, является 2 года ограничения свободы, тогда как санкция ч.1 ст. 159 УК РФ предусматривает и такое наказание, как лишение свободы. Сомнительной выглядит подобная санкция и по сравнению с ранее действующей судебной практикой. До введения ст.159.6 УК мошеннические действия, совершенные в крупном размере путем неправомерного доступа к компьютерной информации, квалифицировались по совокупности ч.3 ст.159 и ч.1 ст.272 и максимальное наказание в виде лишения свободы за такие деяния с учетом ч.3 ст.69 составляло 8 лет. Однако ч.3 ст.159.6 предусматривает лишь 5 лет лишения свободы, и это

¹ Ефремова М.А. К вопросу о понятии компьютерной информации // Российская юстиция. 2012. № 7. С.51-52.

² Айсанов Р.М. Неправомерный доступ к компьютерной информации. Уголовно-правовой анализ. М.: Юстицинформ, 2010. С. 70.

при том, что крупный размер для данного преступления определен в размере 1,5 млн рублей, а не 250 тыс., как для простого мошенничества. Отчего законодатель снизил общественную опасность мошенничества с использованием компьютерной информации, нам не ясно.

Очевидно, что санкция ст.159.6 УК РФ также нуждается в серьезной доработке, а размер крупного ущерба должен быть существенно уменьшен.

Научный руководитель:

Нурутдинов И.И., преподаватель кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России, кандидат социологических наук.

*Хузяхметова Г.И.,
курсант 3 курса 122 учебной группы*

Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ)

В теории уголовного права традиционно выделяют шесть форм хищения. В связи с этим представляется логичным новые составы преступления, закрепленные в ст. 159.1 - 159.6 УК РФ (специальные нормы), считать разновидностями мошенничества, предусмотренного общей нормой - ст. 159 УК РФ.

Уголовный кодекс Российской Федерации определяет мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. В отечественном законодательстве при мошенничестве виновный с целью завладения чужим имуществом или правом на него использует обман лица, в собственности, владении или ведении которого находится имущество, в результате чего это лицо, будучи введенным в заблуждение, добровольно передает имущество виновному. Мошеннические действия довольно разнообразны и могут совершаться в различных отраслях и сферах деятельности. Насколько многообразна экономическая жизнь общества (торговля, промышленность, сфера услуг, рынок ценных бумаг, недвижимость, страхование и т.д.), настолько же разнообразны и возможности совершения мошеннических действий.

Федеральным законом от 29.11.2012г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ была введена новая статья 159.1 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за мошенничество в сфере кредитования. То есть законодатель выделил мошенничество в кредитной сфере в самостоятельный состав преступления, тем самым отграничив мошенничество в этой сфере деятельности человека от простого мошенничества в первую очередь и иных его видов.

Данное событие научной общественностью было воспринято неоднозначно. Одни ученые объясняли это развитием в стране экономических отношений,

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29.11.2012г. №207-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

модернизацией банковского сектора, развитием отрасли страхования, инвестиционной деятельности, информационных и промышленных технологий и предоставлением новых видов услуг, которые неизбежно порождают новые схемы, способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество. Другие авторы пришли к выводу, что это выгодно мошенникам, но не любым, а "беловоротничковым", родственным по классовым (сословным) признакам многим представителям власти.¹

Объектом данного преступления могут быть не только банки, но и любые кредитные организации.

Объективная сторона данного состава преступления заключается в действии, согласно диспозиции данной статьи ключевыми понятиями являются «хищение денежных средств» и «предоставление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений». Так, при получении кредита в банке заемщик изначально должен предоставить недостоверную информацию о себе и (или) предъявить поддельные документы с целью хищения денежных средств банка. Следовательно, с субъективной стороны данное преступление может совершаться только с прямым умыслом.

Как показывает практика, в большинстве случаев заемщик преувеличивает свои финансовые возможности, в основном, указывая завышенные суммы в справках о доходах. Эти данные практически невозможно проверить, как нельзя проверить, например, «серую зарплату», «зарплату в конверте», подработки частным извозом, доход от хобби в виде художественной деятельности с последующей продажей своего творчества и т.д. Значит, в данном случае, для того, чтобы статья работала, завышенная сумма в справке о доходах не подойдет. В случае с подделкой официальных документов с целью хищения денежных средств банка, совершенное с использованием подделанного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей (например: паспорт гражданина, справка НДФЛ, водительское удостоверение и другие документы, которые может потребовать кредитор), квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных статьями 327 и 159.1 УК РФ. Если лицо, подделавшее официальный документ для совершения мошенничества в сфере кредитования, по не зависящим от него обстоятельствам не смог им воспользоваться, содеянное квалифицируется по части 1 статьи 327 и части 1 статьи 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству в сфере кредитования. В случае, если лицо использовало поддельный документ с целью мошенничества в сфере кредитования, но по не зависящим от него обстоятельствам не смогло воспользоваться заемными средствами, содеянное квалифицируется по совокупности статей, предусмотренных частью 1 статьи 327 и частью 3 статьи 30 и соответствующей частью статьи 159.1 УК РФ как покушение на мошенничество в сфере кредитования.

¹ Корецкий Д.А., Милюков С.Ф. Экономические преступники - друзья или враги народа? // Уголовное право. 2013. №3. С. 88.

Рассматриваемое преступление будет считаться оконченным с момента распоряжения похищенным, например, с момента перечисления банком или иной кредитной организацией кредитных средств на банковский счет заемщика.

Субъектом данного вида преступления является физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В данной статье предусмотрен специальный субъект преступления, а именно «заемщик» (согласно статье 819 ГК РФ), т.е. гражданин, заключивший кредитный договор с банком или иной кредитной организацией.

Законом предусмотрены как квалифицированный состав – мошенничество в сфере кредитования, совершенное группой лиц по предварительному сговору, так и особо квалифицированные составы данного преступления – это деяния, совершенные с использованием виновными своего служебного положения, а равно в крупном размере (часть 3), и деяния, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере (часть 4).

Актуальность рассмотрения данной проблемы заключается в том, что мошенничество затронуло и сферу потребительского кредитования. Оно, будучи эффективным средством решения повседневных проблем гражданами, например, при приобретении товаров для личных, бытовых нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, является одним из наиболее динамично развивающихся направлений банковского кредитования. Так, в 2013 году около 65 % всех автомобилей и более 80 % бытовой техники граждане приобрели на средства, полученные от заимодателя.

По данным Центрального банка Российской Федерации,¹ за последние три года рынок потребительского кредитования вырос почти в полтора раза, к январю 2014 года банки выдали физическим лицам 5,7 трлн руб., при этом просроченная задолженность по кредитам за указанный период увеличилась до 13,2. Такая ситуация обусловлена в том числе и большой распространенностью мошенничества в кредитно-финансовой сфере, так как по экспертным оценкам от 50 до 75% сумм невозвращенных кредитов похищается мошенниками.

В связи с вышеизложенным нужно отметить, что спорна правовая природа примечания к ст. 159.1 УК РФ. Примечание 4 к ст. 158 УК РФ, в котором определены крупный и особо крупный размеры всех форм и видов хищений чужого имущества в суммах, превышающих, соответственно, двести пятьдесят тысяч рублей и один миллион рублей, изменено в результате его дополнения словами «за исключением статей 159.1, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6 УК РФ».

В примечании к ст. 159.1 УК РФ установлены указанные размеры применительно к ст. ст. 159.1, 159.3, 159.4, 159.5 и 159.6, соответственно, в суммах, превышающих один миллион пятьсот тысяч рублей и шесть миллионов рублей, т.е. тот и другой размеры по сравнению с установленными примечанием 4 к ст. 158 УК РФ увеличены в шесть раз. Это нововведение аксиоматично и, очевидно, существенно смягчает ответственность за мошенничество, установленную частями третьими и четвертыми ст. 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6 и ч. 3 ст. 159.4 УК РФ, по сравнению с ответственностью, предусмотренной соответст-

¹ Статистика. Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/statistics>.

вующими нормами за все другие формы и виды хищений чужого имущества, совершенных в крупном и особо крупном размерах.¹

Полянский А.Ю.² также отмечает смягчение уголовной ответственности в специальной норме. Так, санкция, закрепленная в ч.1 ст. 159.1 УК РФ, не предусматривает наказание в виде лишения свободы, тогда как за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.159 УК РФ, может быть назначено лишение свободы сроком до двух лет.

На наш взгляд, обе позиции представляются обоснованными, так как согласно приведенной выше статистике Центрального банка Российской Федерации, наибольший ущерб банкам и кредитным организациям причиняется потребительскими и автокредитами физических лиц. Зачастую сумма их не превышает крупный ущерб, указанный в примечании к ст.158 УК РФ.

В связи с этим мы соглашаемся с позицией ученых по совершенствованию законодательного регулирования уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования, устранения разницы в санкциях общей и специальной норм путем внесения изменений в уголовное законодательство; и издание разъяснений Верховного Суда РФ необходимо считать обоснованным и целесообразным шагом.

Научный руководитель:

Яковлева С.А., преподаватель кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России

Юферов Е.А.,

курсант 308 учебной группы

(Уральский юридический институт МВД России)

Некоторые проблемы разграничения мошенничества и взяточничества

На современном этапе развития общества становятся приоритетными вопросы соблюдения законности и борьбы с преступностью. Особую остроту и практическую значимость приобретает противодействие коррупции, одним из ярких проявлений которой выступает взяточничество.

Одной из проблем, возникающих при квалификации взяточничества, и которой хотелось бы посвятить данную статью, является проблема разграничения таких составов преступлений, как «получение взятки» (ст. 290 УК РФ) и «мошенничество» (ст. 159 УК РФ). Проанализировав диспозиции ст. 159 и 290 УК РФ, можно прийти к выводу, что отличие производится по объективной стороне преступного посягательства и субъективной стороне преступления. Состав преступления ст. 290 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за по-

¹ Гаухман Л. Мошенничество: новеллы уголовного законодательства // Уголовное право. 2013. №3. С. 25-27.

² Полянский А.Ю. Уголовно-правовые аспекты в сфере кредитования // Вестник Омского университета. 2014. №1(38). С. 220-223.

лучение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), равно как и за общее покровительство или попустительство по службе. Согласно диспозиции, должностное лицо можно привлечь к уголовной ответственности, если взятка передается за действия, которые входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу своего служебного положения может способствовать таким действиям. Таким образом, можно рассмотреть несколько вариантов выполнения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, касающейся его полномочий. Во-первых, должностное лицо обладает полномочиями, которые может использовать для совершения в пользу указанного лица законных действий, т.е. для совершения действий, входящих в его служебные полномочия; во-вторых, оно может фактически, используя служебное положение, совершить за взятку незаконные действия по службе; в-третьих, лицо занимает должность, значимость и авторитет которой позволят ему способствовать совершению желательных для передавшего ценности лица законных либо незаконных действий по службе другим должностным лицом¹.

Данный подход имеет весьма важную уголовно-правовую составляющую, связанную с ошибочным представлением некоторых комментирующих уголовный закон и практических работников о том, что получение взятки за незаконные действия по службе (ч. 3 ст. 290 УК) является специальным, квалифицированным составом по отношению к составу преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК. Более того, эти представления в итоге и порождают приведенные формулировки обвинения (например, «...незаконные действия, входящие в полномочия»), становящиеся основой для диспутов и для ошибочных решений о разграничении в рассматриваемых ситуациях получения взятки и мошенничества. В действительности же толкование текста ч. 1 и 3 ст. 290 УК РФ дает основание утверждать, что понимание состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК, как общего по отношению к составу преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК, неверно для всех предусмотренных ч. 1 ст. 290 УК вариантов получения взятки за совершение действий (бездействия) по службе: и если а) такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица; и если б) должностное лицо в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию)².

Неразрешенной проблемой остается квалификация действий по ч. 3 ст. 290 УК РФ, который предусматривает уголовную ответственность за получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие). Следует

¹ Яни П.С. Взятка за содействие совершению действий другим должностным лицом // Законность. 2012. № 3. С. 14-15.

² Яни П.С. Взятка за незаконные действия. Квалификация преступных действий, совершенных за взятку. М.: Статут, 2008. С. 68.

обратить внимание, что законодатель не уточняет понятия «незаконные действия». В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ предпринята попытка дать разъяснение данному понятию. Под незаконными действиями (бездействием) следует понимать «действия, совершенные должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать»¹. К ним, в частности, относятся фальсификация доказательств по уголовному делу, неисполнение предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении, принятие незаконного решения на основании заведомо подложных документов, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности.

Анализ конструкции и его признаков позволяет утверждать, что объектом уголовно-правовой охраны являются интересы государственной службы, т.е. совокупность общественных отношений в сфере нормального функционирования органов государственной власти. Содержанием же данных отношений является профессиональная деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов. Должностные лица являются представителями этих органов, которые наделяются соответствующими полномочиями, правами и обязанностями в рамках своей служебной компетенции. Подводя итог сказанному, можно утверждать, что такой родовой объект, как государственная служба, не может быть незаконным. Кроме того, содержание ч.3 ст. 290 УК РФ противоречит содержанию ч. 1 ст. 290 УК РФ, поскольку действия, которые входят в служебные полномочия должностного лица, по определению не могут быть незаконными, неправомерными и тем более содержать признаки преступления или иного правонарушения.

В связи с этим по ч.1 ст. 290 УК РФ, взятка может быть получена только за законные действия (бездействие) должностного лица. В противном случае существует противоречие правовой природе служебных полномочий должностного лица.

Пункт 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»² ранее разъяснял, что «взятополучатель, совершивший в интересах взяткодателя или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав иного преступления, подлежит ответственности по совокупности преступлений – по ч. 3 ст. 290 УК РФ и соответствующей статье УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями, незаконное освобождение от уголовной ответственности, фальсифи-

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 (пункт 6). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000г. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

кация доказательств и т.д.). Такое положение являлось просто недопустимым. В настоящее время постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹ данное положение исключено. Однако не совсем ясно, как в настоящее время следует оценивать действия, которые должны быть квалифицированы как самостоятельные составы преступлений, дополнительно рассматривая те же самые действия и как квалифицирующий признак ч. 3 ст. 290 УК РФ.

К сожалению, редакция ч.2 ст. 291.1 УК РФ полностью повторила неудачную редакцию ч.3 ст. 290 УК РФ, с одной лишь оговоркой в отношении субъективной стороны. В настоящее время обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 291.1 УК РФ, является признак заведомости незаконных действий.

Научный руководитель:

Поздеева О.С., доцент кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 № 24. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

СОДЕРЖАНИЕ

Абдрахманова Л.Н. Квалификация преступлений, совершенных с помощью платежных карт	3
Ахметшин Р.Р. Сравнительный анализ статей 159.1 и 159.3 УК РФ по способу совершения преступления	6
Байдина В.А. Вопросы соответствия Конституции РФ ст. 159.4 УК РФ	9
Гумарова Э.Л. Вопросы квалификации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности	11
Касаткина С.А. Разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 159.1 и ст. 327 УК РФ	14
Маслов В.А. К вопросу об установлении ответственности за мошенничество в сфере страхования в отдельной норме	17
Першина К.В. Проблемы установления признаков субъекта мошенничества в сфере кредитования (статья 159.1 УК РФ)	21
Тазеев Ф.Ф. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации	23
Хузяхметова Г.И. Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ)	26
Юферов Е.А. Некоторые проблемы разграничения мошенничества и взяточничества..	29